

Командирский крест

В ЧЕЧНЕ полковник Станислав Морозов воевал семь с лишним месяцев. Так уж распорядилась судьба, что его 245-й мотострелковый полк постоянно оказывался на острие боевых действий. Даже когда по плану операции числился резервным, в самый последний момент его ставили на главное направление, захватить и расширить плацдарм, принимая на себя основной удар, перерезать дорогу, замкнуть кольцо окружения... Давалось это с трудом: поначалу полк вместо 10-12 километров по фронту, как написано в учебниках, имел 80-90.

На всех машинах полка — боевых и транспортных — распорядился командир вывести краской перевернутую букву М, первую в своей фамилии. Чтобы не растерять своих в возникшей временами путанице. Случалось, горели люди в машинах или пуля их там настигала — хоть опознать можно было и не поло-

жить, в «единке» другого убитого. Эту перевернутую М выводили хлоркой на обмундировании, вырезали на ремнях солдатом, на щен повесили медалионы из гильз. И все знали — это морозовцы. «Я помню да и любой из нас, бывших там с Вами, — написал Морозову бывший его солдат Сергей Смаглий, — как Вы относились к солдатам, ведь Вы уважали нас, а это было для нас главным».

...В горный Шатой можно попасть только по одной дороге, идущей вдоль реки Аргун. Слева, на всем протяжении, отвесные скалы, справа десятиметровый обрыв в реку. Возможности для маневра никакой. По разведанным, дорога была начинена управляемыми минами, фугасами. Идти по этой дороге — наверняка положить людей. Генерал Булгаков принял решение, основные силы «перетаскивать» по хребту правее реки, чтобы скрытно выйти к Большим Ва-

СТАНИСЛАВ МОРОЗОВ — наш земляк. Он родом из Ступинино. Парень с самой обычной биографией избрал судьбу военного. В июне 1997 года подполковнику Морозову была вручена Золотая Звезда Героя России — за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания.

Сегодня мы предлагаем нашим читателям материал военного корреспондента Н. Пороסקова, в котором он рассказывает о подвиге нашего земляка.

рандам и от них спуститься к Шатойю.

Разведчики, за ними саперы, десантники, артиллеристы, мотострелки прошли по узкому «нож» хребта.

БМП едва на руках не несли. Машины съезжали в пропасть — экипажи едва успевали выскакать. Словом, современный переход Суворова через Альпы.

Были опасения, что противник разгадает замысел и перебросит силы на хребет. Нужен был отвлекающий маневр, демонстрация атаки на основной дороге, без дураков, чтобы боевики поверили, что основной удар будет здесь.

И вот небольшой отряд в составе разведзвона, мотострелковой роты, инже-

нерно-саперного отделения с машинной разграждения и танка с тралом двинулся по узкой дороге. В излучине Аргуна с гор ударил первый выстрел из гранатомета, за ним на отряд ударил шквал огня. Горели боевые машины, экипажи выскакивали и прижимались к скалистой стене, чтобы уберечься от сбрасываемых отвесно гранат. Когда пришла уверенность, что противник «клюнул» на приманку, приказано было по радио отходить. А куда? Только в Аргун. Солдаты прыгали с десятиметровой высоты. Течение их относило к своим. Остальных «вытаскивали» по дороге.

Двое суток рейдовый от-

ряд отвлекал боевиков. Морозов за это время по чернел. 245 полк вытащили к Шатойю по хребту. Боевики были шокированы и город почти не обороняли. Шатойская операция была проведена «малой кровью».

...Полковник Морозов брал аул Махкеты, где почти полтора года назад скрывался наиб Шамиля Хаджи-Мурат, и думал, что не будет больше набивов. Но появились новые Шамиля. Думал, не будет больше немецких десантников, опустившихся с парашютами в те же Махкеты в годы второй мировой. Но появились новые «альпийские стрелки», которые с тем же холодным азартом перерезают русские горла оставшимися еще с той поры ножами со свастикой — приходилось мне видеть их у боевиков. Освобождал Морозов Ведено с мыслью что в свое время здесь закончилась долгая завкавказская война. А теперь...

Все переменчиво, и офицерская, командирская

судьба тоже. Помытарят — даст короткую передышку. Морозов был назначен начальником штаба элитной подмосковной дивизии, а 11 июня 1997 года ему была вручена Золотая Звезда Героя России. Генерал Булгаков окончил Академию Генштаба и принял командование корпусом. Так или примерно так и у других «своих», вышедших из боя. Нет, все же не забыла о них Россия.

Узнают о том, что в Чечне, и под пробившуюся — то теплую, то ледяную — ностальгично вспоминают о тех, кто еще там и кто, может быть, не вернется. Согреваются мыслью, что это и их усилиями стоит страна и армия, и несут дальше свой командирский крест.

Николай ПОРОСКОВ.
(Печатается в сокращении).
ОТ РЕДАКЦИИ.

В настоящее время полковник Морозов продолжает нести службу в Московском военном округе. Он начальник штаба Таманской дивизии.